

усваивая ее природу. Критерием успешности и завершенности институционального обмена выступает установление устойчивых связей между заимствованными институциональными формами и собственной институциональной средой данного общества. Направленность институциональных обменов зависит от фазы общественного развития конкретного государства. Так, в период кризисов преобладают заимствования институциональных форм у государств с иным типом институциональной матрицы. Когда общество переходит к фазе стабилизации, оно часто обращается к институциональным формам из тех стран, которые характеризуются той же институциональной матрицей.

6. Исследователи полагают, что при помощи анализа институциональных матриц можно корректно сопоставлять результаты экономического, политического, правового и культурного развития отдельных стран, прогнозировать тенденции возможных изменений. По их мнению, матрица облегчает понимание социально-экономических и политических реформ других государств, позволяет предположить вероятность результатов в использовании опыта реформирования этих стран. Основоположники теории считают, что институциональные матрицы дают новый подход к оценке эффективности институтов разных сфер, а их изучение позволяет рассмотреть экономические проблемы под новым углом, исследовав поведенческий срез.

Однако, надо отметить, что теория институциональных матриц в представленном виде неработоспособна. Она предлагает ограниченный инструментарий для исследования институциональной среды. Жесткое деление институциональных комплексов только на два типа матриц сводит институциональный анализ к рассмотрению примитивной абстрактной модели, не применимой на практике, в рамках которой противопоставляются две крайние системы (например, в экономической сфере — это командная и рыночная экономики в чистом виде). Более того, в своих работах исследователи изначально закладывают в теорию негативные идеологические предпосылки, подчеркивая, что Y-матрица однозначно предпочтительнее для развития страны и к ней надо стремиться государствам с X-матрицей.

Для того, чтобы теория имела практическую ценность, следует помимо X- и Y-матриц рассмотреть и другие типы матриц — промежуточные, тем самым приблизив их к реальности, а наполнение матриц сделать более детальным.

Так как матрицы рассматриваются в рамках объективистской парадигмы, неясно, каким образом исследования деятельности субъектов (поведенческий срез) будут «вписаны» в институциональные матрицы, притом, что данный аспект теории представляется интересным. В теории институциональных матриц ценна идея взаимосвязанности подсистем и институтов общества, однако, каким образом взаимосвязаны институты

экономики, политики, права, культуры не объяснено. Очевидным представляется дальнейшее совершенствование институциональной методологии, в частности, путем применения деятельностного подхода.

ОБЪЕКТИВНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА И АГРАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Лаврухина И.А., БГУ

Аграрный сектор отечественной экономики был средоточием глубоких противоречий и экономических проблем на протяжении практически всей ее истории. Одновременно причинами и факторами, усугубляющими положение в этой отрасли экономики были:

нерешенность вопроса собственности.

Для России на различных этапах ее экономической истории было характерно главенство власти над частной собственностью, существование так называемой «публичной собственности», которая со сменой власти может менять хозяина, и почти полное отсутствие традиции и культуры настоящей частной собственности. Особенно это касалось собственности на землю.

Если на Западе ко времени становления абсолютной монархии и централизованного государства условное землевладение превратилось в прямую собственность на землю, и возникли институты демократии, ограничивающие государственную власть, то в России, наоборот, более или менее устойчивая собственность на землю существовала до появления монархии. Монархия же стала всячески ограничивать эту собственность, заменяя ее условным землевладением, зависящим от государственной службы. Земля в России быстро переходила от одних дворян к другим на всем протяжении периода империи, власть препятствовала закреплению дворян на тех или иных землях (при Иване III, Василии III, Иване IV проводились массовые депортации). В условиях крепостничества непосредственные производители также были не заинтересованы в сохранении и приумножении плодородия земли.

Реформа 1861 года по существу ничего не изменила в отношениях собственности на землю, так как условия выкупа земли крестьянами у помещиков были невыполнимыми. Столыпинские реформы, хотя и имели под собой прогрессивные основания, также не принесли ожидаемых результатов.

Еще более неопределенными стали отношения собственности в новейшее время. Провозглашение земли «общенародной собственностью» практически совсем лишило ее хозяина.

Идеализация общинной формы собственности и общинных отношений.

В поисках реформ аграрного сектора преобладала утопическая идея о специфически русской модели развития — через крестьянскую общину. Многие из отечественных экономистов и политиков отрицали саму возможность социально-экономического развития России по западному пути (славянофилы, народники). Достаточно упомянуть идею «общинного социализма», берущую свое начало от Н. Чернышевского и реализовавшуюся на практике в процессе повальной кооперации в 20-е гг. 20 века. Предполагалось, что в общине реализуется право каждого на землю и что уравнилельный порядок распределения соответствует принципам справедливости, а мирское управление есть прообраз социалистического государства. На самом деле община не может решить ни социальных, ни тем более экономических проблем деревни. Община, как форма временного землепользования, способствует расточительности в отношении земли, низкой эффективности производства и является тормозом развития деревни. Ошибочным является и отождествление общины с кооперативом. Хотя отечественные марксисты и отвергли возвращение к общине как возможный путь реформирования деревни, но не сумели разработать собственной эффективной модели. Теорию и практику кооперирования в нашей стране нельзя признать успешной. Крестьянская кооперация (получившая развитие на Западе) основана на твердом праве собственности членов кооператива, на четкой системе участия в доходах и свободе вступления и выхода из кооператива. Эти условия никогда не соблюдались в практике кооперирования в нашей стране.

Развитие аграрного сектора на протяжении многих периодов отечественной истории не было приоритетным. Более того, крестьянство периодически подвергалось жестокому разорению.

Начиная с самых ранних веков, именно аграрный сектор был основным источником налоговых поступлений, и это налоговое бремя практически лишило земледельца возможности даже простого воспроизводства.

Со времен Петра I специальной государственной поддержкой пользовалась только промышленность и последняя зачастую развивалась за счет земледелия.

В эпоху «военного коммунизма» применялись насильственные методы изъятия продукции у сельскохозяйственных производителей. Такая политика оказала пагубное воздействие на аграрный сектор. Краткий период НЭПа принес лишь временные улучшения в эту сферу хозяйства. В следующий период — во время индустриализации, деревню постигло новое ограбление. Индустриализация была осуществлена за счет сельского хозяйства. Перекачка средств из сельского хозяйства в промышленность,

осуществлялась через неэквивалентный обмен между городом и деревней (высокие цены на промышленную продукцию, и низкие цены на сельскохозяйственную). Кстати, такая политика была губительной не только для сельского хозяйства, но и приводила к «паразитическому наживанию» промышленности — т.к. гарантировало ей получение сверхприбылей без всяких дополнительных усилий.

Серьезные трудности испытала в своем развитии и аграрная наука.

Позитивные исследования М.И. Туган-Барановского, С.Ю. Витте, А.И. Чупрова, С.Н. Прокоповича, С.Н. Булгакова, Н. Бухарина и др. оказались не востребованы российскими марксистами. Были отброшены глубокие научные выводы А.В. Чаянова об особенностях мелкого крестьянского производства и путях вовлечения крестьянских хозяйств в национальное производство, не нашла практического применения его теория кооперации.

Непосредственной теоретической базой аграрных исследований в отечественной экономической науке вплоть до начала 90-х годов XX века были марксистская теория ренты, аграрные исследования В.И. Ленина, а также аграрные программы основных партий и общественно-политических движений. Наиболее опутимое влияние имели идеи большевиков, а позже — взгляды руководителей правящей коммунистической партии. Национализация земли обосновывалась необходимостью обобществления производительных сил и уничтожения института частной собственности. Эта мера могла бы иметь позитивный результат, поскольку перемещала дифференциальную ренту из рук частных землевладельцев в руки государства и уничтожала абсолютную ренту (что, безусловно, создавало бы более благоприятные условия для развития земледелия), если бы не деперсонализация собственности и не сверхцентрализованный, административный подход к развитию аграрной экономики.

Следующим шагом была организация образцовых общественных хозяйств на базе конфискованных крупных помещичьих имений (совхозов), а также кооперативных хозяйств, основанных на совместном использовании крестьянами скота и земельных угодий. Предполагалось поощрение всякого рода объединений мелких хозяйств вообще, а в перспективе — переход от мелкого производства, скопывающего прогрессивное развитие производительных сил, к крупному социалистическому земледелию, способному устранить эксплуатацию крестьян, обеспечить применение машин, научных агрономических сил, наилучшие приемы земледельческой техники, а вместе с тем и экономию общественного труда. Эта в целом плодотворная идея могла бы быть реализована посредством постепенной и добровольной кооперации производителей. К сожалению, именно эти важные требования на практике не были реализованы. Была осуществлена сплошная коллективизация, в

результате «раскулачивания» по существу были разрушены эффективные хозяйственные единицы, крестьяне оказались отчуждены от земли и в результате утратили умения и навыки хозяйствования.

Многие достижения дореволюционной аграрной науки были преданы забвению, поскольку считалось, что они неприменимы к крупному социалистическому сельскохозяйственному производству.

В целом в советское время исследования аграрной экономики носили несистемный характер, были в основном направлены на решение практических и зачастую сиюминутных политических задач в ущерб последовательным и серьезным теоретическим исследованиям.

Задачи, которые решала отечественная экономическая мысль, в том числе и аграрная, можно разделить на две группы. Первая группа задач связана с необходимостью защиты исходных постулатов социализма (тех допущений, на которых строится социалистическая модель хозяйствования) и обоснование преимуществ социализма перед рыночными системами. Причем, в качестве преимуществ социализма подавались, как правило, общеэкономические тенденции (закономерности изменения материальной жизни под влиянием НТП, развертывание процессов кооперации и вертикальной интеграции, возрастание роли знаний и творческого начала в процессе труда и др.). Поскольку многие из преимуществ являются мнимыми, то авторы, занимавшиеся такими проблемами, вынуждены были пользоваться не только «изолированной» методикой аргументации (цитирование классиков марксизма-ленинизма, вождей и решений съездов КПСС), но и прибегать к фальсификациям, замалчиванию проблем, игнорированию успехов стран с рыночной экономикой и т.д. В работах, посвященных решению этих задач, над научным анализом довлеет идеология.

Поскольку ключевым постулатом «политической экономии социализма» является господство при социализме государственной (общенародной) формы собственности, то советским авторам необходимо было объяснить существование при социализме колхозной (кооперативной) собственности, а также личного подсобного хозяйства. Требовал ответа также вопрос о будущем колхозной собственности.

Существование кооперативной формы собственности советские авторы объясняли тем, что сельское хозяйство находилось на более низкой ступени развития. В будущем кооперативная собственность должна была развиваться до уровня общенародной и слиться с ней.

Основой такого процесса, по замыслу советских авторов, должно было стать изменение содержания и характера сельскохозяйственного труда: через превращение его в разновидность труда индустриального. Многие объективные процессы в сельском хозяйстве (индустриализация, концентрация, специализация, вертикальная кооперация и др.),

являющиеся общеэкономическими и отражающими общую тенденцию развития производства, трактовались как признаки перерастания кооперативной собственности в государственную.

Подчеркивалась ведущая роль государственной собственности по отношению к кооперативной. Это соответствовало действительности, так как земля — основное средство производства в сельском хозяйстве — была объектом государственной собственности. Соответственно, кооперативное производство находилось под контролем государства и через систему планирования служило выполнению тех задач, которые ставились центром.

Планомерность, как еще одна ключевая характеристика социализма, также требовала теоретического обоснования. Применительно к аграрному сектору, вставал вопрос о способах и методах воздействия планирующих органов на колхозное производство. Непосредственной целью такого воздействия было подчинение интересов колхозного крестьянства интересам государства.

Поскольку напрямую связать их интересы не удавалось, то требовалось уточнение действия основного экономического закона социализма в условиях существования двух форм собственности.

Содержание основного экономического закона социализма (полное благосостояние всех членов общества и всестороннее развитие личности каждого — цель социалистического производства) в политэкономии социализма раскрывалось через связь следующих явлений и их категорий: общественная собственность на средства производства — непосредственное соединений производителя со средствами производства — изменение содержания и характера труда — единство общественных и личных интересов — удовлетворение потребностей трудящихся — дело всего общества. В кооперативном секторе эта цепочка не работает. Поэтому вопросы взаимной увязки интересов государства и кооперативов, вопросы распределения (особенности действия социалистического принципа распределения «по труду» в аграрном секторе) и стимулирования колхозников в их производственной деятельности стояли очень остро и на уровне теории, и при решении практических проблем.

Другая группа задач связана с необходимостью разработки конкретной модели хозяйствования, построенной на вышеизложенных принципах.

При построении такой модели экономистам-теоретикам необходимо было решить несколько принципиальных проблем, без которых немыслима не только теория, но и сама практика хозяйствования.

1. Проблема распределения. В условиях центрально-управляемой экономики функции распределения берет на себя управляющий орган. С помощью планирования хозяйственный центр распределяет ресурсы между хозяйствующими субъектами. От его политического решения будет зависеть выбор принципа распределения. В разные периоды развития

в стране реализовывались разные принципы — от почти полной уравниловки до дифференцированного распределения с целью достичь определенного народнохозяйственного результата. В годы индустриализации ресурсы сознательно перераспределялись в пользу промышленности. Поставленная в начале 50-х годов утопическая задача за 2-3 года достичь изобилия производства потребительских благ, и прежде всего, продовольствия, не была реализована и трансформировалась в задачу 80-х гг. преодолеть существенный дефицит и повысить качество продовольствия, что вызвало к жизни так называемую «Продовольственную программу», которая предусматривала увеличение поступления средств именно в сферу производства продовольствия. И таких примеров в нашей экономической истории множество. Непосредственно в аграрном секторе экономики проблема распределения усложняется наличием рентных отношений (основанных на природных различиях используемых земель) и различием экономических условий хозяйствования. При отсутствии рыночных механизмов распределения государству приходится прибегать к административному управлению ценами, а также разрабатывать специальные налоговые меры. Все эти проблемы также требовали теоретического разрешения.

Большой круг вопросов возникает и при организации личного распределения. Официально задекларированный принцип распределения «от каждого по способностям, каждому — по труду» требует разрешения таких теоретических проблем как учет способностей и учет затрат труда, соотношение квалифицированного и неквалифицированного труда и т.д.

2. Проблема обеспечения необходимого предложения труда (соответствующего по количеству и структуре потребностям производства). Авторы социалистического эксперимента предложили ввести принцип обязательного трудового участия всех трудоспособных членов общества в общественном производстве (всеобщность труда). Что же касается поддержания необходимой профессиональной и квалификационной структуры рабочей силы, то этот вопрос также необходимо было разрабатывать в теории.

3. Проблема инвестиций. Каким образом в плановой экономике (где отсутствует мотив прибыльности, где целенаправленно искореняется конкуренция и не работает стимулирующая функция цены) можно стимулировать непосредственного производителя к инвестициям и вообще повышать эффективность производства и качество продукции?

Все эти проблемы под тем или иным углом зрения пыталась решать отечественная аграрная наука на разных этапах ее развития.

В исследованиях, направленных на решение этой группы задач, применялись научные методы, было достигнуто приращение позитивного экономического знания.

С точки зрения практической значимости исследований аграрного сектора большое значение имело то, что эти исследования проводились преимущественно на материале Беларуси и были предназначены для решения конкретных задач.

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ КАК НАУКА О СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ СУБЪЕКТАХ И ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НИМИ

Солодовников С.Ю., ИЭ НАН Беларуси

Политическая экономия — это социальная наука, изучающая отношения между социальными субъектами, включенными в единый, относительно устойчивый, организационно оформленный материально-общественный комплекс, в пределах которого осуществляется внутренне взаимосвязанное производство, присвоение и социально значимое потребление материальных средств и благ для обеспечения физической жизни общества, а также для создания материальной базы всех сфер общественной жизни. Политэкономия исследует законы, управляющие развитием социально-экономических системы, а так же рассматривает данные системы в различные исторические периоды и эпохи, через призму межклассовых отношений.

Основным содержанием политической экономии традиционно выступало исследование социальной структуры, «отношений между классами как социальных механизмах прибыли, рынка, производительности труда, движения капиталов в любых формах. Предмет политической экономии традиционно совпадал с социологией. Политическая экономия и считалась социологией» (А.П. Кузнецова). В качестве основы развития общества выделялись взаимоотношения между социальными классами. Основоположники политэкономии (В. Петти, Ф. Кенз, А. Тюрго, А. Смит, Д. Рикардо и др.) «разрабатывали ее социальное содержание через проблемы социальной статистики, социальной формы труда, социального содержания и цели разделения труда, через разделение труда и обмен как отношение между классами, выявляли характеристики классов, их определение и понимание ответственности как системы отношений классов» (А.П. Кузнецова). Начиная с конца девятнадцатого века трактовка социальных классов политэкономическая (когда классы рассматриваются по положению в профессиональной, имущественной и объемно-правовой структурах) и социологическая (когда классы рассматриваются по положению в